

Особенности личности мужчин, совершающих насильственные преступления в семье в отношении женщин

Ковальчук Анна Анатольевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студентка 1-го курса магистратуры, юридический факультет

E-mail: akovalchuk-25-03@ranepa.ru

Научный руководитель:

Пишикина Нина Ивановна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, юридический факультет, кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

E-mail: pishikina-ni@ranepa.ru

Аннотация

Введение: проблема домашнего насилия в отношении женщин в современном российском обществе сохраняет высокую актуальность, учитывая, что 95 % подобных преступлений совершается мужчинами. Устойчивость и латентность данной категории деяний обуславливают необходимость глубокого изучения психологического портрета правонарушителя. **Цель** статьи — проведение комплексного анализа личности мужчины, совершающего насильственные преступления в семейно-бытовой сфере.

Методы: методология основана на диалектическом подходе в сочетании с историческим, системным, сравнительно-правовым и статистическим методами познания социальных и правовых явлений.

Результаты: в ходе исследования установлено, что личность «семейного» насильника характеризуется низким уровнем самоконтроля, наличием патологических изменений и психотравмирующего детского опыта. Выявлены дефицит коммуникативных навыков и выраженная склонность к аддиктивному поведению.

Обсуждение: полученные данные позволяют соотнести выявленные характеристики с существующими криминологическими классификациями и могут быть использованы при разработке мер адресной профилактики семейно-бытового насилия.

Ключевые слова: личность преступника, домашнее насилие, семейно-бытовые преступления, криминологическая характеристика, гендерная агрессия, виктимология, жертва.

Для цитирования: Ковальчук А. А. Особенности личности мужчин, совершающих насильственные преступления в семье в отношении женщин // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 2 (34). – С. 57–65.

Personality Traits of Men Committing Domestic Violence Crimes against Women

Anna A. Kovalchuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student, Faculty of Law

E-mail: akovalchuk-25-03@ranepa.ru

Academic Supervisor:**Nina I. Pishikina**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: pishikina-ni@ranepa.ru

Abstract

Introduction : The problem of domestic violence against women has been highly relevant in modern Russian society, with men accounting for 95% of offenders in this category. The persistence and the latent nature of domestic abuse necessitate the in-depth research into the offender's personality. The **objective** of the article consists in conducting the comprehensive analysis of the personality of men committing violent crimes against women within the family.

Methods: The research methodology is based on the dialectical approach to social and legal phenomena, employing historical, systemic, comparative legal, and statistical methods.

Results: The study has found that the personality of a “domestic” abuser is characterized by low self-control, a high degree of pathological changes, and traumatic childhood experiences. The deficit in communication skills and the tendency toward addictive behavior were also identified.

Discussion: The findings allow for the correlation of identified traits with the existing criminological classifications, and can be applied in developing targeted prevention measures for domestic violence.

Keywords: offender's personality, domestic violence, family-related crimes, criminological profile, gender aggression, victimology, victim.

For citation: Kovalchuk, A. A. (2026) Personality Traits of Men Committing Domestic Violence Crimes against Women. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 12, no. 2 (34). Pp. 57–65. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Центральным элементом криминологического изучения преступности является личность преступника. Без понимания внутренних механизмов поведения, мотивов и психологических особенностей лица, совершающего преступление, в том числе и насильственное, невозможна эффективная профилактика. В связи с этим цель данного исследования — анализ личности преступника, совершающего «домашнее» насилие в отношении женщин.

Проблема насилия в семье в отношении женщин остается одной из наиболее острых социально-правовых проблем современного общества. Несмотря на принимаемые государством меры, агрессия внутри семейного круга сохраняется на высоком уровне. При этом официальная статистика отражает лишь «верхушку айсберга» из-за специфики и высокой латентности данных деяний. Специфика таких преступлений заключается и в том, что их чаще всего совершают мужчины. По данным статистики, мужчины составляют 95 % среди всех преступников этой категории¹.

Актуальность противодействия семейному насилию обусловлена также необходимостью решения демографической проблемы в стране. Насилие в семье деструктивно

¹ *Артёмьев Н. С.* О результатах криминологического исследования преступности в сфере семейно-бытовых отношений // *Человек: преступление и наказание.* 2019. Т. 27 (1–4), № 2. С. 137.

влияет на взаимоотношения супругов, порождая враждебность и психологическую напряженность. Вследствие этого у женщины исчезает репродуктивная мотивация, так как она осознает отсутствие безопасной среды для воспитания детей.

Проблема домашнего насилия в отношении женщин очевидна не только для России, но и для большинства стран. Исходя из последних данных Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ) и аффилированных структур, гендерное насилие сохраняет статус глобальной и системной угрозы, затрагивающей женщин начиная с подросткового периода. Статистика указывает, что примерно 840 миллионов женщин хотя бы раз подвергались сексуальному или физическому посягательству со стороны партнеров или иных лиц. Примечательно, что такие показатели сохраняют негативную стабильность на протяжении последних десяти лет. Генеральный директор ВОЗ д-р Тедрос Адханом Гебрейесус отметил следующее: «Проблема насилия в отношении женщин, причиняющего страдания миллионам женщин и их семей, характерна для каждой страны и культуры и усугубляется пандемией COVID-19, однако в отличие от COVID-19 насилие в отношении женщин нельзя остановить при помощи вакцины»².

Данные международных организаций за 2025 год показывают, что дом остается зоной повышенного риска для женщин: «Всего в прошлом году были умышленно убиты 83 тысячи женщин и девочек. Из них 60 процентов — 50 тысяч — стали жертвами своих партнеров или родственников. Это эквивалентно в среднем 137 женщин и девочек каждый день. Для сравнения: лишь 11 процентов убитых мужчин пострадали от рук партнеров или родственников»³.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для изучения личности семейного насильственного преступника необходимо детально изучить его личностные качества, поскольку именно индивидуально-психологические деформации определяют выбор насильственного способа разрешения внутрисемейных конфликтов. В рамках научной доктрины профиль «семейного» агрессора может быть представлен через призму следующих фундаментальных признаков.

Социально-демографические. Анализируя личность семейно-бытового насильника в рамках уголовной статистики, можно выделить возраст от 30 до 40 лет как самый частый для совершения преступлений такой направленности: эта возрастная группа составляет 40 % от общего числа. Возрастная группа старше 40 лет занимает второе место: 17,5 %, субъекты от 19 до 24 лет составляют 15,5 %, как и мужчины 25–29 лет — 15,5 %⁴. Это период «кризиса среднего возраста», когда накопленные социальные неудачи часто компенсируются за счет установления тотального контроля над более слабыми членами семьи, что вызывает домашнее насилие над женщиной.

Как уже упоминалось выше, в 95 % случаев инициаторами домашнего насилия выступают мужчины. Доля женщин-агрессоров составляет всего 5 %, при этом их поведение имеет важные отличия. Исследования показывают, что подавляющее большинство женщин (93 %), применивших силу к партнеру, ранее сами систематически страдали от его избиений. Таким образом, их действия чаще всего являются ответной реакцией или

² 840 миллионов женщин сталкивались с насилием со стороны партнеров или сексуальным насилием // Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве : [новости]. Женева: ООН, 2025. 19 ноября. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2025/11/113090/840-millionov-zhenshchin-stalkivalis-s-nasiliem-so-storony-partnerov> (дата обращения: 25.05.2026).

³ Каждый день 137 женщин и девочек погибают от рук своих партнеров или родственников // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/11/1466902> (дата обращения: 08.02.2026).

⁴ *Артемов Н. С.* Там же.

попыткой самообороны. Лишь 7 % женщин проявляли агрессию по отношению к мужьям, которые никогда на них не нападали. Также стоит отметить разницу в тяжести последствий: физическое воздействие со стороны женщин обычно носит менее опасный характер, в то время как насилие со стороны мужчин гораздо чаще приводит к серьезным травмам и несет реальную угрозу жизни близких⁵.

Уровень образования у семейного насильника невысокий: 3,3 % не имели никакого образования, 23,5 % имели начальное образование, 12,5 % — среднее, и только 1 % имел высшее образование. Общий уровень культуры также был весьма низкий. 85 % преступников не принимали участия в общественной жизни, 2,5 % не посещали театры и 23,5 % не читали литературу⁶.

Социальное положение семейно-бытовых преступников: 36,2 % правонарушителей относятся к рабочим, 27,7 % не имеют постоянного источника дохода, 17 % являются предпринимателями, 14,9 % — служащими⁷.

Большая часть преступлений происходила в городах и поселках городского типа — 68 %, в сельской местности — 32 %. В квартирах, частных домах и общежитиях — 61 %, во дворах — 8,5 %⁸. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что среди правонарушителей преобладают жители городов, в то время как представители сельской местности встречаются в два раза реже. «Семейные» насильники предпочитают совершать действия в местах, скрытых от посторонних глаз, стремясь избежать присутствия свидетелей. Это обусловлено страхом перед вмешательством извне и внутренней неуверенностью в своих силах.

Также необходимо выделить *социально-ролевые признаки*. Преступники чаще были не судимы ранее, 46 % имели судимость за другую группу правонарушений, рецидивистами среди них являются 7,5 %. Свыше 5 лет на последнем месте работы трудились 16,5 %, до 2 лет — 66 %. В профессиональной среде 68 % правонарушителей получили сугубо отрицательные отзывы от руководства и коллег. Доля лиц с удовлетворительными характеристиками составила 21 %, в то время как положительный рабочий имидж удалось сохранить лишь 11 % фигурантов. Аналогичная тенденция наблюдается и при изучении репутации по месту фактического проживания. Большинство агрессоров (59 %) характеризуются соседями и уполномоченными полиции с негативной стороны. Удовлетворительную оценку бытового поведения имеют 27 % обследованных, а на долю лиц с положительными отзывами приходится всего 14 % от общего массива выборки. Таким образом, превалирующее число семейных насильников демонстрирует устойчивую склонность к нарушению социальных норм и за пределами домохозяйства⁹.

Среди *нравственно-психологических признаков* необходимо выделить низкий уровень самоконтроля, то есть неспособность управлять своими эмоциями и поведением. Именно этот признак жертвам семейно-бытового насилия представляется зачастую основополагающим в механизме формирования преступного поведения агрессора¹⁰. Импульсивное поведение — главный фактор, из-за которого происходят преступления данной категории. Низкий уровень самоконтроля может быть обусловлен как стрессом, так

⁵ Зубков И. В. Опыт изучения насилия в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 255.

⁶ Артемьев Н. С. Там же.

⁷ Филиппова Е. О., Журкина О. В. Особенности характеристики личности семейно-бытового преступника // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 5. С. 22.

⁸ Артемьев Н. С. Там же.

⁹ Рапай К. Е., Штефан А. В. Особенности личности преступника, совершающего насильственные преступления в семейной сфере // Вестник магистратуры. 2020. № 2-3 (101). С. 98.

¹⁰ Савин С. Д., Щепельков В. Ф., Сидорова А. Н. Домашнее насилие как социальная проблема в российском обществе: между приватностью и публичностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25, № 1. С. 64–78.

и психологическими и физиологическими особенностями насильника. К нравственно-психологическим признакам следует отнести *склонность к аддиктивному поведению* (в частности, к алкогольной, наркотической и игровой зависимостям), что деструктивно влияет на внутрисемейную среду. Это проявляется не только в деформации личности зависимого, но и в существенном ухудшении психологического климата семьи вследствие финансовых трудностей, социальной дезадаптации и физического неблагополучия ее членов. Алкоголь и другие психотропные вещества являются одним из наиболее распространенных катализаторов агрессивного поведения. Это не значит, что каждый мужчина, совершающий насилие в отношении своей жены, был в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Это означает, что акты насилия совершаются как в состоянии алкогольной (или наркотической) интоксикации, так и в периоды абстиненции или трезвости. Это указывает на то, что агрессивное поведение мужчины не ограничено исключительно фазами измененного сознания, а является устойчивым паттерном взаимодействия в паре. Согласно данным канадских ученых, риск возникновения домашнего насилия в семьях, где мужчина злоупотребляет спиртным, возрастает в пять раз по сравнению с парами, ведущими трезвый образ жизни¹¹.

В современных реалиях актуализируются новые формы аддиктивного поведения, среди которых особое место занимает лудомания (патологическая склонность к азартным играм). Данная патология охватывает различные возрастные группы, демонстрируя устойчивость как среди молодежи, так и у лиц зрелого возраста. Несмотря на наличие генетической предрасположенности к аддиктивному поведению, именно современная социально-экономическая нестабильность и обилие внешних стимулов формируют среду, в которой индивиды вовлекаются в высокорисковые финансовые манипуляции. К ним относятся участие в пари на рискованной основе («ставки»), спекулятивные операции на финансовых рынках и бесконтрольная инвестиционная импульсивность. Специфика игровой зависимости заключается в отсутствии химического воздействия на организм (в отличие от алкоголизма или наркомании), что существенно затрудняет процесс выздоровления. Фундаментальной характеристикой этого типа аддикции в контексте семейных отношений выступает прогрессирующая дестабилизация материального благополучия пары. Поведенческий паттерн зависимого лица характеризуется циклическим наращиванием кредитных обязательств с целью «отыгрыша», что сопровождается нарушением межличностных договоренностей и утратой доверия со стороны партнера. Тотальная финансовая несостоятельность, к которой приводит лудомания, нивелирует базовую потребность семьи в безопасности и стабильности. Лудомания, подобно иным формам аддикций, деформирует восприятие действительности, в результате чего субъект утрачивает способность к объективной оценке реальности и адекватному реагированию на вербальную коммуникацию со стороны партнера. Вследствие этого внутрисемейные конфликты приобретают деструктивный характер и нередко завершаются актами физического или психологического насилия, о чем свидетельствует информация ВОЗ: «Азартные игры могут представлять угрозу здоровью, повышая частоту психических заболеваний и суицидов. Они способны ввергать людей в нищету, отвлекая средства домохозяйств от расходов на товары и услуги первой необходимости»¹².

В качестве последнего признака в рамках статьи следует выделить *высокую степень патологической деформации личности правонарушителя*. Такие особенности, как нарциссическое и антисоциальное расстройство, а также патологическая ревность, часто

¹¹ Абабков В. А., Караваева Т. А., Моженкова В. А. Дифференциальная диагностика и патогенетическая психотерапия невротических расстройств // Петербургский психологический журнал. 2014. № 8. С. 1–21.

¹² Азартные игры // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. 2024. URL: www.who.int (дата обращения: 25.01.2026).

препятствуют своевременному разрыву отношений со стороны жертвы на ранних этапах, поскольку субъект успешно мимикрирует под социально адекватного партнера. Зачастую лица, проявляющие агрессию, не осознают истинных причин своих манипуляций и ревности в силу стигматизации психических расстройств в обществе. Отсутствие навыков рефлексии и эмоционального интеллекта препятствует своевременному обращению к специалистам, что в конечном итоге становится детерминантой эскалации домашнего насилия.

Анализ личности семейного насильственного преступника позволяет выделить несколько типов. Согласно исследованиям в области криминологии, субъектов насильственных преступлений принято дифференцировать по двум направлениям: тип личности, совершающий преимущественно насильственные преступления против жизни и здоровья, и тип личности, совершающий преступления против половой свободы и половой неприкосновенности¹³. Также домашнего тирана можно проанализировать через общую типологию, которую предлагают авторы учебника «Криминология», критерием для которой является социальная направленность личности. Таким образом, ученые выделяют профессиональный, привычный, неустойчивый, небрежный и случайный типы личности преступника¹⁴.

Профессиональный тип. Лица с устойчивыми криминальными установками, часто имеющие судимости не только за бытовые, но и за корыстные преступления. Данный тип реже всего встречается в бытовой сфере, однако его черты проявляются у «системных» тиранов. Такие люди сознательно и планомерно используют насилие как инструмент власти и тотального доминирования, совершенствуя методы психологического давления и физического контроля. Насилие в семье для этого типа личности преступника — лишь часть общего противоправного образа жизни.

Привычный тип. Насилие является осознанной стратегией поведения. Личность характеризуется предрассудками и стереотипами, которые основаны на превосходстве мужского пола над женским, а также убежденностью в своем праве на применение силы. Привычный тип представляет наибольшую сложность для профилактики, так как насилие для этой категории лиц является глубоко укоренившимся, системным паттерном поведения. В данном случае агрессия выступает базовым инструментом разрешения любых семейных противоречий, а моральные барьеры практически полностью нивелированы многократным повторением актов домашнего насилия.

Неустойчивый тип. Характеризуется импульсивностью и высокой зависимостью от внешних катализаторов. Насильственные действия таких субъектов провоцируются ситуативными факторами — социальным стрессом, материальными трудностями или состоянием опьянения. При отсутствии выраженной антисоциальной установки такие лица демонстрируют дефицит самоконтроля и неспособность к конструктивному преодолению кризисов. То есть насилие становится привычным способом «разрядки».

Небрежный тип. В контексте семейного насилия проявляется через пренебрежение чувствами и безопасностью близких. Агрессор не считает свои действия преступными, относясь к ним как к «незначительным» методам воспитания или контроля. Это дефицит эмпатии и правовой нигилизм в рамках частной жизни. Агрессия проявляется эпизодически под влиянием острого конфликта, в состоянии сильного душевного волнения. Глубокой личностной деформации нет, человек способен к раскаянию. Однако нетяжкие преступления могут быть совершены и умышленно, и по неосторожности.

¹³ Гнездилова Д. М., Ковалев А. Ф. Личность преступника, совершающего насильственные преступления против женщин, и его социально-психологический портрет // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 7-1. С. 330.

¹⁴ Криминология : учебник / В. Н. Бурлаков, Н. М. Кропачев, М. В. Арзамасцев [и др.]. — 3-е изд., перераб. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2025. С. 80.

Случайный тип. Объединяет лиц, чьи действия были обусловлены аффективной вспышкой в ходе острого неразрешимого конфликта. Его правосознание сохраняет стабильность, а совершение противоправного акта обусловлено не внутренней предрасположенностью, а кумулятивным воздействием экстремальных внешних факторов. В контексте семейно-бытовых конфликтов такие деяния нередко трактуются как ответная реакция на виктимное или аморальное поведение жертвы, протекающая в форме аффективной вспышки либо в рамках выхода за границы допустимой самообороны. Личность не характеризуется устойчивой агрессивностью, а совершение правонарушения вступает в противоречие с ее общим позитивным социальным профилем, что часто влечет за собой последующее искреннее раскаяние.

В механизме семейного насилия важная роль принадлежит жертве преступления. В рамках семейного насилия часто наблюдается механизм переноса ответственности, формирующий феномен «виновной жертвы». Ключевой характеристикой агрессора является использование экстернализации вины как защитного механизма психики. Правонарушитель склонен оправдывать свои действия, приписывая инициативу конфликта потерпевшей стороне. Вследствие когнитивного искажения субъект убежден, что его действия являются «справедливой» реакцией на внешние стимулы. Подобная минимизация масштаба причиненного вреда и апелляция к «неправильному» поведению жертвы не только свидетельствуют о низком уровне самоконтроля лица, но и служат способом легитимации насилия в его собственном представлении¹⁵.

Для верификации теоретических выводов и получения актуальных данных было проведено авторское эмпирическое исследование среди жителей Санкт-Петербурга. Методом анкетного опроса были изучены мнения 137 респондентов, что позволило выявить ряд значимых тенденций. Теоретические положения о личностной деформации преступников подтверждаются результатами нашего эмпирического исследования ($n = 137$). Так, 61,3 % респондентов считают основной причиной насилия личностные особенности и «неправильные реакции» мужчины, а качественный анализ свободных ответов выявил такие черты, как низкий эмоциональный интеллект и стремление к самоутверждению через контроль. Особый интерес для криминологического портрета представляют результаты качественного анализа открытых ответов респондентов.

Описывая личность мужчины, совершающего домашнее насилие, участники исследования выделили следующие характерологические черты.

Психопатологические и волевые аномалии: респонденты характеризуют таких лиц как «мужчин-тиранов с садистскими наклонностями» и «субъектов с низким уровнем эмоционального интеллекта».

Мотивация доминирования: в ответах подчеркивается стремление к самоутверждению за счет физически более слабого члена семьи («физическая незащищенность женщины как ресурс для самоутверждения мужчины»).

Компенсаторные механизмы: участники опроса отмечают наличие заниженной самооценки и внутренних комплексов как триггеров для проявления контроля и насилия.

Данные опроса также раскрывают среду, в которой функционирует личность преступника. Высокий уровень осведомленности о случаях насилия (47,4 % респондентов знают о фактах насилия в кругу знакомых, а 24 % — в ближайшем семейном кругу) свидетельствует о латентной поддержке или молчаливом согласии окружения, что выступает фоном для формирования чувства безнаказанности у агрессора. Примечательно, что 6,6 % респондентов по-прежнему разделяют установки виктимблейминга (провокация

¹⁵ Будякова Т. П. Основы криминальной виктимологии : учебное пособие. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2019. С. 44.

со стороны женщины). В контексте изучения личности преступника это важный индикатор: наличие таких стереотипов в обществе позволяет агрессору использовать механизм «нейтрализации» вины, оправдывая свои действия поведением жертвы. В то же время выявленное недоверие к правоохранительным органам (лишь 25,5 % готовы обратиться в полицию) и приверженность части респондентов (5 %) стратегии «невмешательства» создают условия, в которых личность преступника не получает своевременного правового и социального отпора, что способствует переходу насилия в разряд систематического.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что личность преступника, совершающего насилие в отношении женщин в семье, характеризуется специфической деформацией правосознания, при которой частная жизнь воспринимается как зона, свободная от государственного контроля и норм морали. Личность преступника характеризуется устойчивыми деформациями ценностных установок, нарушением механизмов самоконтроля и доминирующей потребностью во власти, что в сочетании с благоприятной для нее социальной средой способствует насильственному поведению. Личность правонарушителя характеризуется деформацией волевой сферы (лабильностью) и преобладанием «привычного» или «неустойчивого» типов поведения. Можно сделать вывод: подавляющее большинство агрессоров имеют отрицательные социальные характеристики не только в быту, но и в профессиональной деятельности, что свидетельствует об общей деградации их механизмов социальной адаптации.

Список источников

1. Абабков В. А. Насилие, его характеристики и причины в семьях лиц с алкогольной и наркотической зависимостью: обзор литературы / В. А. Абабков, Т. А. Караваяева, В. А. Моженкова // Петербургский психологический журнал. 2014. № 8. С. 1–20. EDN: SYNYDR
2. Артемьев Н. С. О результатах криминологического исследования преступности в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 2. С. 136–139. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.136-139. EDN: EQKNCI
3. Будякова Т. П. Основы криминальной виктимологии : учебное пособие. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2019. 86 с. EDN: DIJTIY
4. Криминология : учебник / под науч. ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. 3-е изд., перераб. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2025. 388 с.
5. Гнездилова Д. М. Личность преступника, совершающего насильственные преступления против женщин, и его социально-психологический портрет / Д. М. Гнездилова, А. Ф. Ковалев // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 7-1. С. 328–334. DOI: 10.34670/AR.2023.16.40.038. EDN: KBWUHR
6. Зубков И. В. Опыт изучения семейного насилия в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 250–265. EDN: PDSJVV
7. Рапай К. Е. Особенности личности преступника, совершающего насильственные преступления в семейной сфере / К. Е. Рапай, А. В. Штефан // Вестник магистратуры. 2020. № 2-3 (101). С. 98–99. EDN: QDKIKO
8. Савин С. Д. Домашнее насилие как социальная проблема в российском обществе: между приватностью и публичностью / С. Д. Савин, В. Ф. Щепельков, А. Н. Сидорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25, № 1. С. 64–78. DOI 10.22363/2313-2272-2025-25-1-64-78. EDN: FVQPWB

9. Филиппова Е. О. Особенности характеристики личности семейно-бытового преступника / Е. О. Филиппова, О. В. Журкина // *International Law Journal*. 2022. Т. 5, № 5. С. 19–23. EDN: JFYMNU

Сведения об авторе:

Ковальчук Анна Анатольевна, студентка 1-го курса магистратуры, юридический факультет, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: akovalchuk-25-03@ranepa.ru

Научный руководитель: Пишикина Нина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный институт управления, юридический факультет, кафедра уголовного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), e-mail: pishikina-ni@ranepa.ru

References

1. Ababkov, V. A., Karavaeva, T. A., Mozhenkova, V. A. (2014) Violence, its characteristics and causes in the families of persons with alcohol and drug addiction: a literature review. *St. Petersburg Psychological Journal*. No. 8. Pp. 1–20. (In Russ.).
2. Artemyev, N. S. (2019) About the results of criminological research of crime in the sphere of family and household relations. *Man: Crime and Punishment*. No. 27 (2). Pp. 136–139. (In Russ.). DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.136-139
3. Budyakova, T. B. (2019) Fundamentals of criminal victimology : a textbook. Elets: *Bunin Elets State University*. 86 p. (In Russ.).
4. Burlakov, V. N., Kropachev, N. M., Arzamastsev, M. V. [et al.] (eds) (2025) Criminology : a textbook. 3rd ed. St. Petersburg: *St. Petersburg State University*. 388 p. (In Russ.).
5. Gnezdilova, D. M., Kovalev, A. F. (2023) The personality of a criminal who commits violent crimes against women and his socio-psychological portrait. *Matters of Russian and International Law*. No. 13 (7-1). Pp. 328–334. (In Russ.).
6. Zubkov, I. V. (2012) The experience of studying violence in modern Russia. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*. No. 5. Pp. 250–265. (In Russ.).
7. Rapay, K. E., Shtefan, A. V. (2020) Features of the personality of a criminal committing violent crimes in the family sphere. *Magistracy Bulletin*. No. 2-3. 98 p. (In Russ.).
8. Savin, S. D., Shchepelkov, V. F., Sidorova, A. N. (2025) Domestic violence as a social problem in the Russian society: Between privacy and publicity. *RUDN Journal of Sociology*. No. 25 (1). Pp. 64–78. Available at: <https://journals.rudn.ru/sociology/article/view/43856/24734> DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-64-78. (In Russ.).
9. Filippova, E. O., Zhurkina, O. V. (2022) Features of characteristics of the personality of the family and household criminal. *International Law Journal*. No. 5 (5). Pp. 19–23. (In Russ.).

About the Author:

Anna A. Kovalchuk, MA student, Faculty of Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: akovalchuk-25-03@ranepa.ru

Academic Supervisor: Nina I. Pishikina, PhD of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: polyanskaya-sv@ranepa.ru